

НАХОДКИ НЕОЛИТА, ЭНЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ ГИЛЕВСКИЙ-2

Публикуются материалы каменного века и эпохи раннего металла, выявленные в ходе раскопок курганного могильника раннего железного века Гилевский-2. Все артефакты были обнаружены в насыпной части курганов и не имеют привязки к конкретному контексту. Полученные находки свидетельствуют о существовании на данной местности периодических временных стоянок, которые могут быть рассмотрены в комплексе других поселений указанных эпох окрестностей Заводоуковска. Анализ керамики говорит о культурной неоднородности памятника. Были выявлены артефакты полуденковской, сосновоостровской, шапкульской, андреевской, пахомовской, черкаскульской и бархатовской археологических культур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неолит, энеолит, бронзовый век, керамика, каменные изделия, грузила, Западная Сибирь.

Materials of Neolithic, Eneolithic, Bronze Age of territory of the burial mound Gilevo-2 are published. These artefacts was find at top part of burials and have not correct context. The findings indicate of periodic temporary sites in the area. They can be considered in conjunction with other settlements of these epochs located in the suburbs of Zavodoukovsk. The analysis of ceramics shows of the cultural heterogeneity of the site. There were found artifacts of the Poludenkovo, Sosnoviy ostrov, Shapkul, Andreevskaya, Pakhomovskaya, Cherkaskul and Barhatovo archeological cultures.

KEY WORDS: Neolithic, Eneolithic, Bronze Age, ceramics, stoneware, sinkers, West Siberia.

В 2017 г. на территории Заводоуковского района Н. П. Матвеевой проводилось исследование курганного могильника Гилевский-2, расположенного на берегу озера Большое Лебяжье вблизи д. По-

Рис. 1. Расположение курганного могильника Гилевский-2 на карте Тюменской области (1) и Заводоуковского района (2)

номарева [Матвеева, 2018]¹. Памятник датирован эпохой раннего железного века², однако в ходе раскопок в насыпях курганов обнаружались находки, относящиеся к более ранним периодам, начиная с неолита и заканчивая бронзовым веком.

Около северной границы могильника Гилевский-2 были замечены четыре западины, однако никаких земляных работ на них не проводилось, и их культурная принадлежность остается неизвестной [Матвеева, 2018, с. 42]. Выявленные в курганах памятника Гилевский-2 артефакты были переотложены в период формирования насыпей, поэтому нельзя уверенно утверждать их связь с западинами и, соответственно, предполагать существование на данном участке долговременного поселения.

Неолитическая керамика представлена 10 фрагментами стенок и днищ от разных сосудов, соотносимых с полуденковской и сосновоостровской археологическими культурами, датируемыми V и IV тыс. до н. э. соответственно [Зах, 2009, с. 256–257], и 1 фрагментом плоского толстостенного днища боборькинской культуры (см. рис. 2, 15). Орнамент по большей части выполнен прямыми вертикальными (см. рис. 2, 13) или волнистыми горизонтальными прочерчиваниями (см. рис. 2, 9, 16), рядами наколов (см. рис. 2, 1–3, 5–7, 12) и мелкого шнура (см. рис. 2, 10), гребенкой (см. рис. 2, 4, 9), округлыми ямками. На отдельных фрагментах присутствует геометрический узор (см. рис. 2, 11, 14), но в целом размеры полученных фрагментов не позволяют полноценно охарактеризовать орнамент. Толщина стенок не превышает 1 см. Все образцы получены из насыпи самого раннего в группе кургана 2, принадлежащего гороховской культуре, и заложенной между ним и курганом 3 траншеи.

Кроме того, на территории могильника представлен разнообразный каменный инвентарь (см. рис. 3). С трех раскопок были собраны 5 ножевидных пластин из кремня с подтреугольным сечением и без следов ретуши по краям (см. рис. 3, 18–22), средняя длина пластин составляет 3 см; 1 листовидный каменный наконечник стрелы с треугольным сечением длиной 2 см (см. рис. 3, 1); 2 шлифованные абразивные плитки, размеры одной из них — 3,8×5,1 см, сечение ее сужается книзу и не превышает в толщине 1 см, выполнена она из мелкозернистого камня (см. рис. 3, 34), вторая плитка размером 11,7×9 см и толщиной 1,9 см сделана из более плотной породы, возможно, из гранита; также из мелкозернистого шлифованного камня представлены скребки, точильный камень (см. рис. 3, 27–31, 33, 34); на памятнике обнаружены 2 кремниевых нуклеуса (см. рис. 3, 2, 9); отщепы из розового кремня с выпуклым брюшком (см. рис. 3, 7, 16) и плоские отщепы из темного кремня с негативами сколов (см. рис. 3, 5, 6, 14, 24) с шлифовкой по спинке

¹ Благодарим Н. П. Матвееву, автора раскопок курганного могильника Гилевский-2, за предоставление материалов.

² См. статью в данном сборнике «Гилевский-2 курганный могильник».

в общем количестве 6 шт.; 1 резцовый скол из темного кремня (см. рис. 3, 23); 7 скребков, выполненных из отщепов (см. рис. 3, 3, 4, 12, 15, 25, 26, 30). Основной материал изделий — кремнь розового, серого, зеленого или черного цветов. Одна ножевидная пластина выполнена из темно-серого сланца и имеет вытянутую форму со шлифованной лицевой стороной закругленной формы (см. рис. 3, 13). Имеются 2 кварцитовые гальки округлой формы с одной сработанной стороной (см. рис. 3, 10, 17).

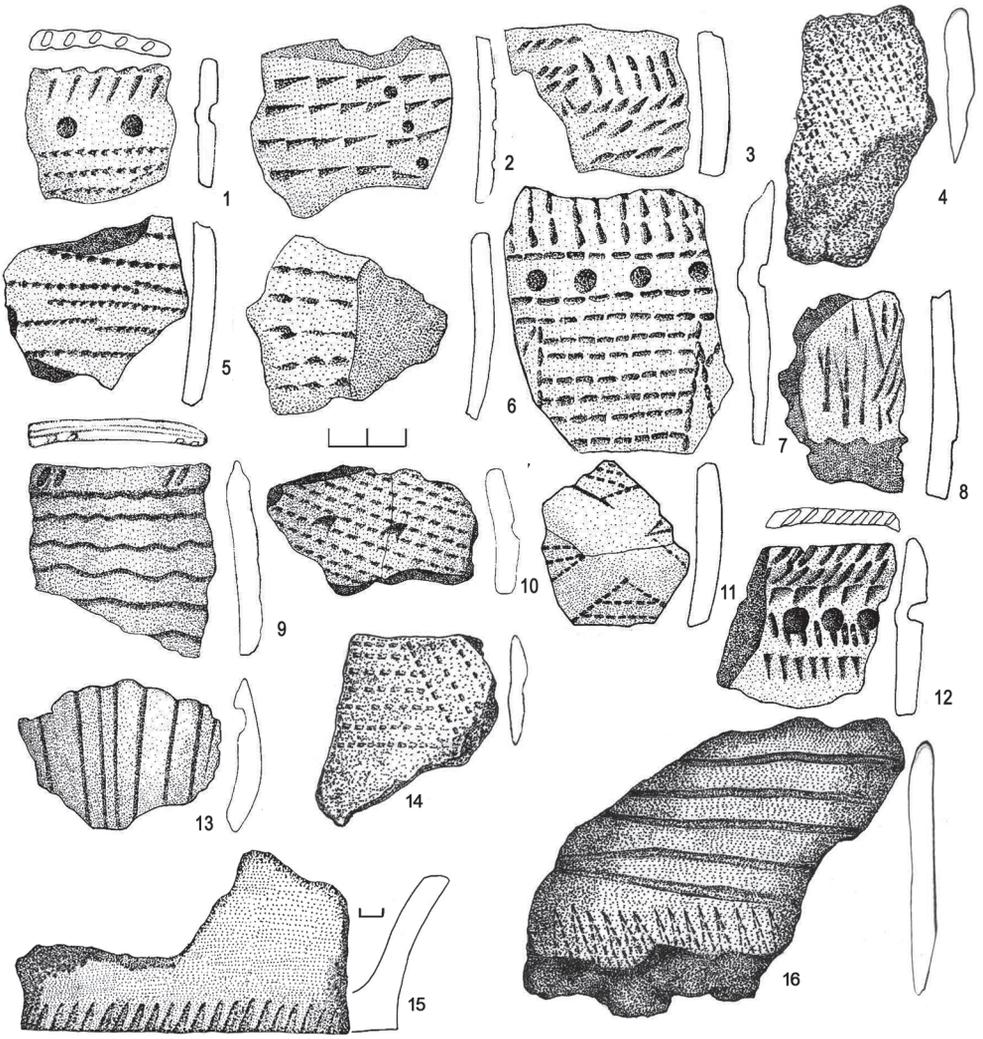

Рис. 2. Неолитическая керамика памятника Гилевский-2

Для более точной культурной интерпретации полученных находок мы обратились к находящимся в непосредственной близости археологическим объектам, которые были отнесены предшествующими исследователями к каменному веку и эпохе раннего металла. В 3,5 км к юго-востоку от могильника

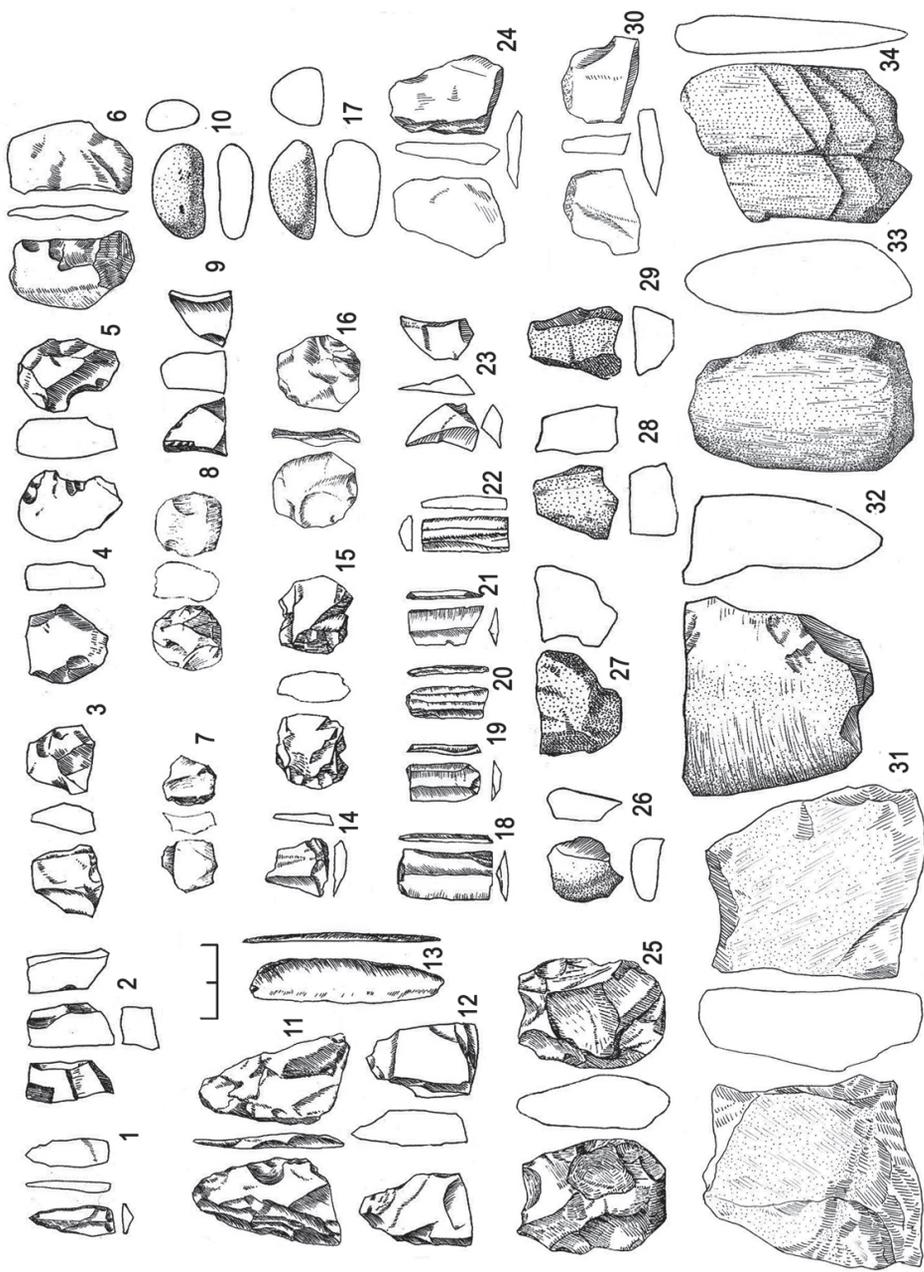

Рис. 3. Каменный инвентарь памятника Гилевский-2

Гилевский-2 расположено неолитическое поселение Гилево-8, примыкающее к северо-западной окраине г. Заводоуковска. Памятник был открыт в 1982 г. И. В. Жилиной и исследовался Л. А. Дрябиной (1982) и С. Ю. Пархимович (1983). Большая часть керамического материала, выявленного в ходе раскопок 1983 г., была отнесена С. Ю. Пархимович к сосновоостровской археологической культуре. С памятника получен обширный комплекс каменного инвентаря (нуклеусы, наконечники стрел, отщепы, ножи, скребки, абразивы, проколки) и отходов производства [Пархимович, 1983, с. 13–18]. В дерновом слое одной из западин был обнаружен сосуд эпохи бронзы, имеются в малом количестве остатки андреевской и боборыкинской керамики.

В пригороде Заводоуковска также расположено селище Заводоуковское-9, открытое в 1985 г. А. С. Сергеевым и изученное А. В. Матвеевым и О. М. Аношко. В нем обнаружены находки нескольких эпох — неолита, бронзового и железного веков. Поздние находки связаны с дерново-гумусным слоем. Эпоха бронзы представлена керамикой бархатовской культуры. При этом исследователи выдвигают предположение о том, что находки данного периода являются образцами позднего переходного этапа бархатовской культуры к баитовской и предлагают датировать их VIII в. до н. э. [Матвеев, Аношко, 2009, с. 357].

Энеолит комплекса Гилевский-2 представлен сигаровидными грузилами и керамикой. Возможно, находки периода энеолита связаны с существованием на берегу озера Большое Лебяжье рыболовецкой стоянки. Косвенным доказательством могут служить найденные в насыпи кургана 6 остатки рыбы.

Четырнадцать энеолитических грузил с рассматриваемого памятника могут быть отнесены к андреевской археологической культуре. Среди них 12 фрагментов не имеют орнамента (см. рис. 4, 1–11, 13) и 2 украшены оттисками шнура (см. рис. 4, 12, 16).

Один фрагмент грузила декорирован зооморфным налепом в виде змеиной головки (см. рис. 4, 18). При том, что такие фигурки обнаруживаются при раскопках редко, очень похожая вещь по размерам и способу изображения змеи также встречена в Притоболье, в заполнении одного из жилищ поселения «VIII пункт» [Усачева, 1998, с. 107] с разнокультурными материалами энеолита, в том числе керамикой липчинской и андреевской культур [Древности... , с. 82]. Ареал последней включает долину р. Тобола [Зах, 2009, с. 213], а период бытования ее древностей относится к началу III тыс. до н. э. [Там же, с. 259]. Вероятно, с ней связаны описанные находки. Мы интерпретировали найденный предмет как обитателя подземного и подводного миров, духовного помощника рыбаков, к которому обращались в промысловой магии [Сучилина, Матвеева, 2018, с. 137–147].

Помимо сигаровидных грузил энеолит на вскрытой территории представлен фрагментированной керамикой андреевской и шапкульской археологических культур в количестве 65 единиц. Присутствуют характерная ямочно-гребенчатая орнаментация, С-образные вдавления (см. рис. 5, 2, 12). Скопление керамики шапкульского типа имеет геометрический орнамент,

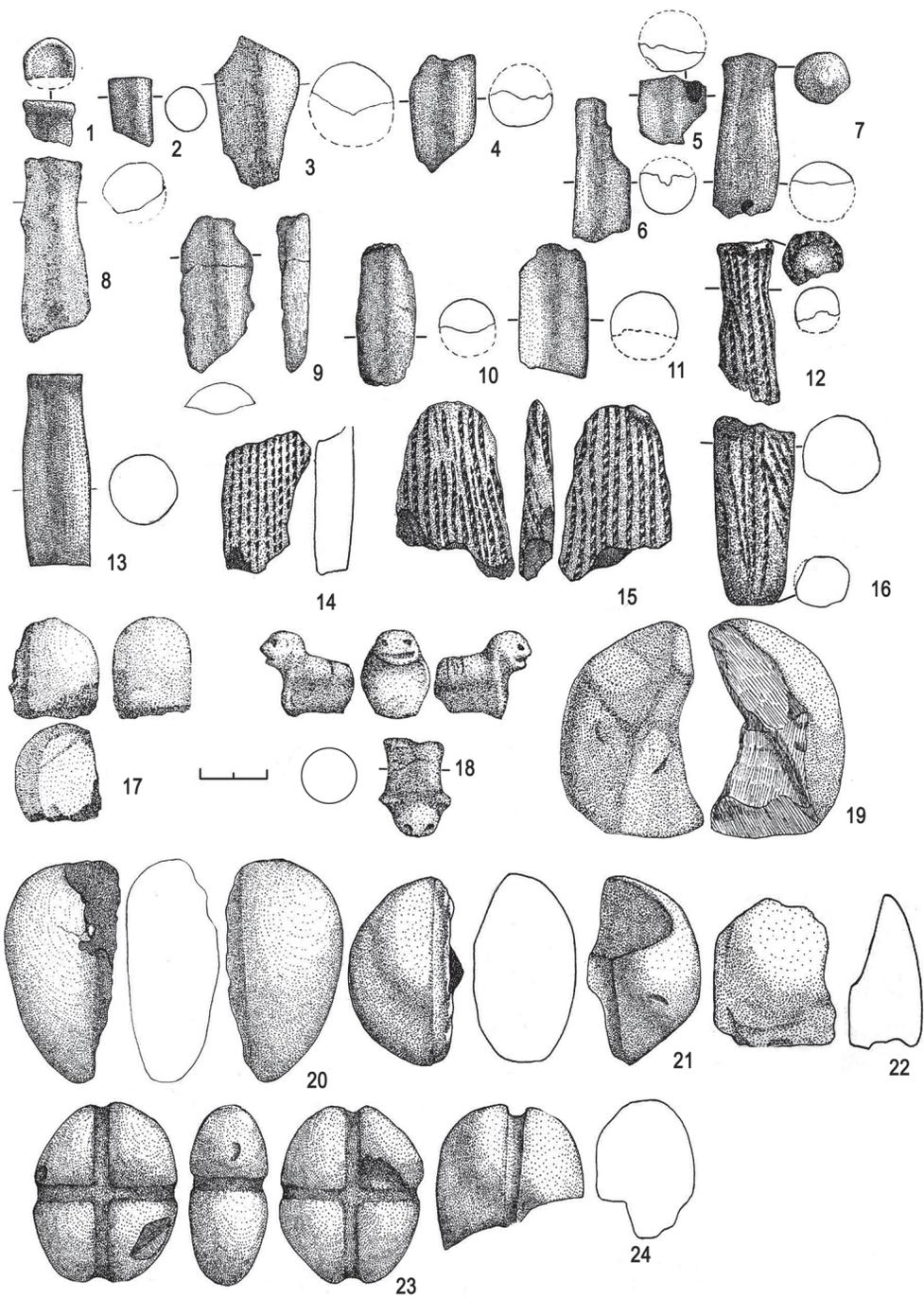

Рис. 4. Инвентарь из насыпей курганов могильника Гилевский-2:
 1-18 — энеолит; 19-24 — бронзовый век. 1-18, 20-24 — глина; 19 — камень

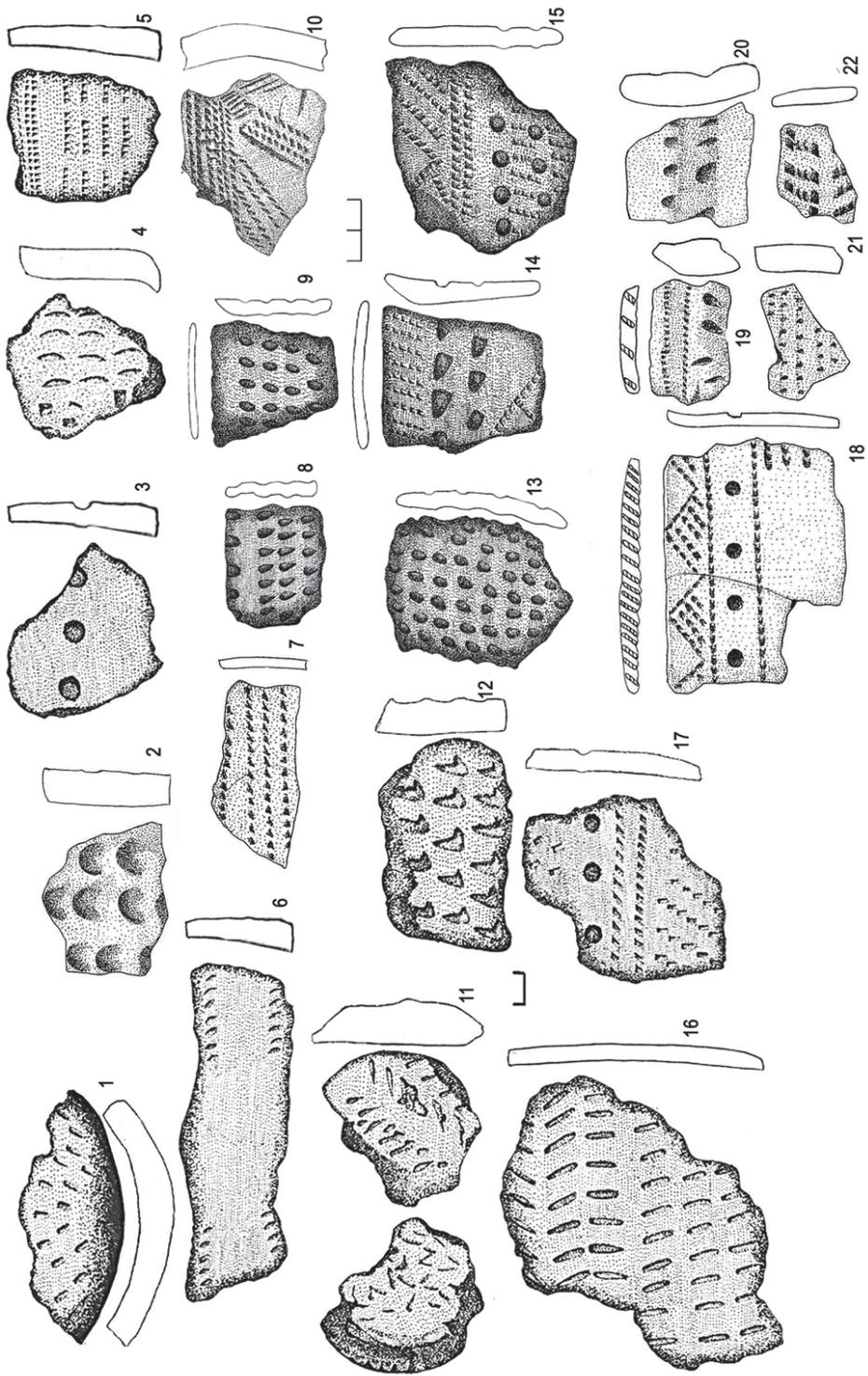

Рис. 5. Керамика эпохи неолита памятника Гилевский-2

нанесенный гребенкой, композиционно сходный с ложношнуровым липчинским узором (см. рис. 5, 19). Обжиг всех представленных фрагментов преимущественно окислительно-восстановительный. Исходя из культурной принадлежности керамики, можно установить условные хронологические рамки обитания памятника в эпоху энеолита. Так, В. А. Зах в своей монографии предлагает датировать шапкульскую керамику концом IV — началом III тыс. до н. э.; андреевская археологическая культура соотносится с концом III — началом II тыс. до н. э. [Зах, 2009, с. 258].

Вместе с тем обнаружены 2 фрагмента глиняных изделий с плоским продольным сечением, орнаментированных шнуром и не имеющих однозначной интерпретации. Первый фрагмент имеет более сложную форму, но недостающие части не позволяют ее однозначно реконструировать (см. рис. 4, 14). Если предположить, что изгиб на конце изделия был симметричен, мы можем отнести его к грузилам-«моталкам», встречающимся в липчинской и шапкульской археологических культурах. Исследователь Е. Н. Волков, проводя культурно-хронологическое распределение энеолитических грузил, отмечал, что общая представленность материала позволяет относительно достоверно соотносить только сигаровидные грузила с андреевской культурой. Иные виды подобных изделий встречаются реже и потому их культурная принадлежность менее очевидна [Волков, 2009а, с. 6–10]. Трапезиевидное изделие со скругленной вершиной (см. рис. 4, 15) наиболее близкую аналогию находит в одном из погребений андроновского периода на территории Тютринского могильника. Исследователь Н. П. Матвеева на основании характера и методики орнаментации соотносит аналогичный фрагмент с одиновской или крохалевской археологическими культурами и интерпретирует его как уток для работы с пряжей [Матвеева, 2012, с. 16].

К эпохе бронзы из находок на курганном могильнике Гилевский-2 было отнесено 42 единицы керамики (см. рис. 6). При этом они были распределены между пахомовской, черкаскульской и бархатовской культурами. Присутствует орнаментация семечковидными вдавлениями, наклонными и вертикальными нарезками, гребенкой, жемчужинами и ямками. Только один крупный фрагмент керамики бархатовской культуры позволяет реконструировать орнаментацию верхней части сосуда (см. рис. 6, 1), остальные образцы недостаточно информативны. Выделяется из общей массы фрагмент толстостенной керамики, декорированный семечковидными вдавлениями с внешней и внутренней сторон. Толщина стенки достигает 2 см (см. рис. 6, 17). Возможно, сосуд имел технический характер использования.

Кроме того, обнаружены 6 грузил подовальной формы с одним продольным или двумя перекрещивающимися желобками (см. рис. 4, 17, 20–24). Подобные находки часто встречаются на памятниках бархатовской культуры; оба типа были представлены на селище Заводоуковское-9. На территории Ингальской долины овалы грузила с одним и двумя желобками были найдены на территории Коловского, Красногорского городищ, на селище Щетково-2 [Матвеев, Аношко, 2009, с. 294]. Характерные для поселений бархатовской культуры гли-

няные катушки, пряслица и фишки отсутствуют, что может свидетельствовать в пользу конкретного промыслового значения стоянки.

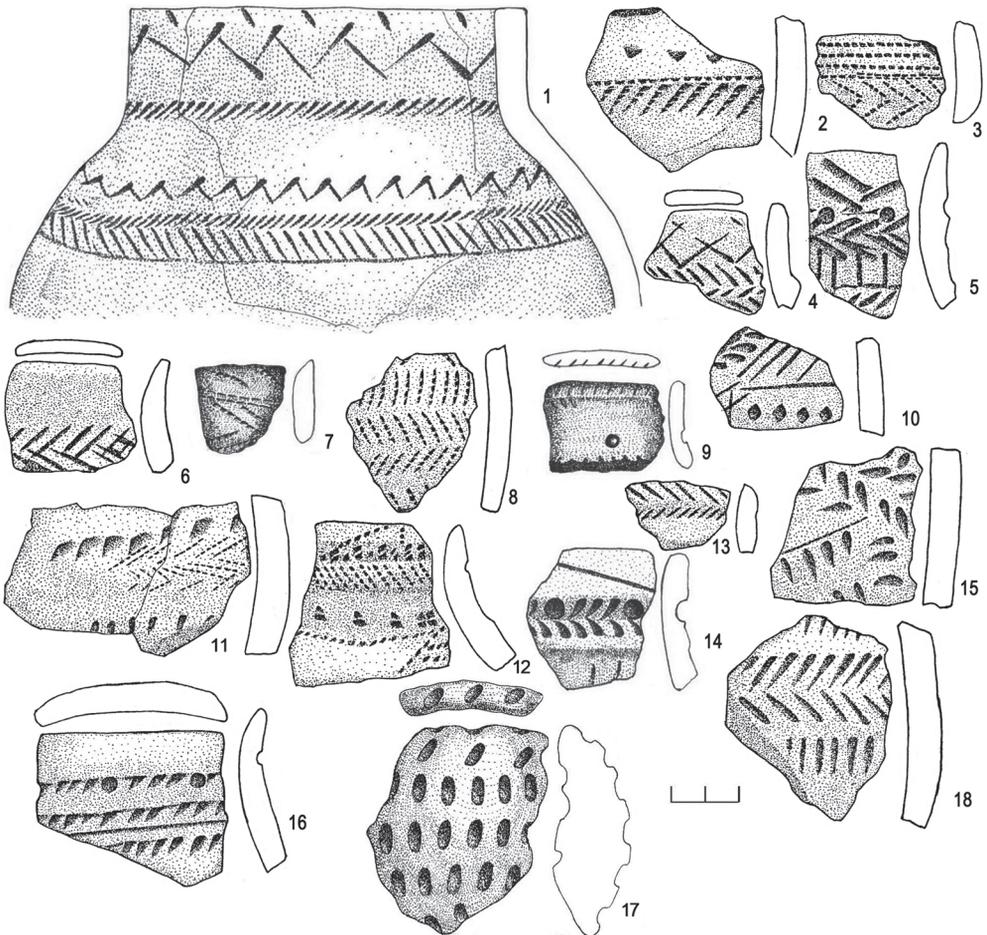

Рис. 6. Керамика эпохи бронзового века из насыпей курганов могильника Гилевский-2

Таким образом, проанализировав имеющийся материал, мы приходим к выводу о малой вероятности существования постоянного поселения на территории северного берега озера Большое Лебяжье, занятой позднее курганным могильником. Неисследованность западин на севере комплекса Гилевский-2 и переотложенное состояние артефактов не позволяют реконструировать их контекст. Разновременные находки представлены в малом количестве, значительную долю из них составляют фрагментированные грузила разных эпох. Вероятно, данная местность использовалась периодически в качестве временной промысловой стоянки рыболовов, живших в окрестных поселениях с более удобным для обитания месторасположением. Наличие в малом количестве керамики полуденковской, сосновоостровской, шапкульской, андреевской, пахомовской, черкаскульской и бархатовской археологических

культур подтверждает указанную точку зрения и говорит о значительном хронологическом разбросе периодов посещения береговой территории озера на месте могильника Гилевский-2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Археологическое наследие Тюменской области / А. В. Матвеев [и др.]. — Новосибирск: Наука, 1995. — 240 с.
2. Волков, Е. Н. Глиняные грузила Тюменского Притоболья (энеолит и бронзовый век) / Е. Н. Волков // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2009а. — № 10. — С. 4–11.
3. Волков, Е. Н. К проблеме изучения энеолитических культур Тюменского Притоболья / Е. Н. Волков // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2009б. — № 11. — С. 4–15.
4. Древности Андреевской озерной системы / В. А. Зах [и др.]. — Новосибирск: Наука, 2014. — 225 с.
5. Жилина, И. В. Отчет об археологической разведке по Ялutorовскому и Заводоуковскому районам Тюменской области в 1981 г. / И. В. Жилина // Архив ИА РАН. — Тюмень. — № 1/162.
6. Зах, В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья / В. А. Зах. — Новосибирск: Наука, 2009. — 320 с.
7. Косарев, М. Ф. Древнейшие грузила Нижнего Притоболья / М. Ф. Косарев // История, археология и этнография Сибири. — Томск, 1979. — С. 15–25.
8. Матвеев, А. В. Зауралье после андроновцев: Бархатовская культура / А. В. Матвеев, О. М. Аношко. — Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2009. — 416 с.
9. Матвеев, А. В. Культурные памятники эпохи энеолита / А. В. Матвеев [и др.]. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2015. — 156 с.
10. Матвеева, Н. П. Погребения эпохи энеолита и бронзы из могильников Притоболья / Н. П. Матвеева // АВ ORIGINE: археолого-этнограф. сб. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. — Вып. 4. — С. 12–22.
11. Матвеева, Н. П. Отчет о проведении археологических раскопок курганного могильника Гилево-2 в Заводоуковском районе Тюменской области в 2017 г. / Н. П. Матвеева // Архив НИЛАиЭ СОЦГУМ ТюмГУ. — Тюмень, 2018. — № 1/360.
12. Пархимович, С. Ю. Отчет об археологическом исследовании неолитического поселения Гилево-VIII в Заводоуковском районе Тюменской области / С. Ю. Пархимович // Архив НИЛАиЭ СОЦГУМ ТюмГУ. — Тюмень, 1984. — № 1/291.
13. Сучилина, Н. Ю. Изображение змеи в мелкой пластике энеолита Зауралья / Н. Ю. Сучилина, Н. П. Матвеева // Вестник Тюменского государственного университета. — Тюмень, 2018. — Т. 4, № 1. — С. 13–147. — (Сер. «Гуманитарные исследования»).
14. Усачева, И. В. К истокам мировоззрения древних уральцев / И. В. Усачева // Уральский археологический сборник. — Екатеринбург, 1998. — С. 105–134.